

---

---

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ,  
ГОСУДАРСТВО, ПРАВО**

---

---

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

© 2010 г.    В.В. Лунеев<sup>1</sup>

Развитие глобализации мира закономерно, но она не является только стихией, а направляется и управляется в основе своей США и другими индустриально развитыми странами, которые получают от нее наибольшие выгоды. Вместе с тем они не могут быть избавлены и от ее пороков, экономических и финансовых кризисов, но глобальная экономическая и политическая рентабельность для них остается практически постоянной и большей. В криминологическом плане глобализация имеет позитивные и негативные, криминогенные и антикриминогенные свойства, причем криминогенность ее доминирует. Россия, встраиваясь в глобализационные процессы, должна заблаговременно готовиться к противодействию ее негативным и криминогенным факторам.

В последние десятилетия о глобализации написано много книг и статей и в нашей стране, и в других странах мира. К разработке этой проблемы приложил руку и автор. Она исследуется с различных сторон. Особо глубокие исследования провели экономисты, социологи и политологи, которые анализировали как позитивные, так и негативные экономические, социологические и политологические аспекты глобализации. Работы юристов чаще всего формальны. Они, как правило, озабочены лишь возможным сближением правовых систем разных стран, что якобы позволяет им рассматривать глобализацию позитивным процессом, который, по их мнению, позволит унифицировать право. Действительно, глобализирующееся международное сообщество по некоторым транснациональным проблемам вынуждено искать и вырабатывать схожие и даже единые подходы к особо актуальным проблемам и принимать конвенции и другие международные документы, которые могут быть подписаны и ратифицированы разными государствами. И хотя до правового единства в мире чрезвычайно далеко и вряд ли осуществимо, тем не менее, этот процесс может оцениваться относительно позитивным. Анализ глобализации с криминологической точки зрения намного сложнее и многозначнее.

Криминологи вынуждены изучать не только сугубо уголовно-правовые, но и политические, экономические, социологические, социально-психологические и иные реалии глобализации, которые несут в себе высокий уровень криминогенности. Она не дает необходимых оснований

оценивать глобализацию только в позитивном или даже в нейтральном планах. И хотя глобализация в отдельных аспектах может характеризоваться и антикриминогенными потенциями, ее криминогенные влияния доминируют и практически на нет сводят антикриминогенные возможности. Ее криминогенность особенно актуализировалась во время идущего финансового и экономического кризиса. Именно эти проблемы и заставляют меня рассмотреть глобализацию применительно к юридическим наукам криминального цикла в широком социальном контексте и комплексно. Я обращаюсь к этому не впервые<sup>2</sup>. Однако рассмотрение глобализации в связи с различными мировыми тенденциями преступности в структуре многих криминологических проблем снижает (затушевывает) глобализационные пороки уголовно-правовых и иных правовых аспектов, в связи с чем среди юристов догматического направления в праве (в позитивном понимании этого термина), к великому сожалению, до сих пор нет глубокого осознания отрицательных сторон идущей глобализации. А следовательно, и нет готовности разрабатывать уголовно-правовые проблемы в связи с криминогенными аспектами глобализации.

**1. Глобализация мира и ее последствия.** Проблемы уголовной политики и уголовного права невозможно предметно и продуктивно исследовать без предварительного уяснения мировых и российских криминологических и социально-правовых реалий, которые объективно предопределяют развитие и совершенствование уголовно-правовой науки, а следовательно, и глобализацию

---

<sup>1</sup> Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ.

<sup>2</sup> См., например: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Издание второе, дополненное и переработанное. М., 2005. С. 119–142; Эпоха глобализации и преступность. М., 2007 и др. работы.

стратегий и средств борьбы с глобализационными криминальными процессами.

Глобализацию называют осевой проблемой, выражающей основное направление развития мира, главным противоречием и даже главным конфликтом XXI в. Эта оценка уже ни у кого не вызывает сомнений. Естественно, глобальный конфликт не может не отразиться на всем комплексе жизни и деятельности человеческого сообщества, в том числе и на качественно-количественных характеристиках преступности, а следовательно, и на уголовной политике и уголовном праве каждой страны и мира в целом.

Глобализация идет давно. Некоторые авторы полагают, что она началась с древнейших времен, но я не разделяю этой позиции, хотя сближение народов, конечно же, началось с незапамятных времен, но вряд ли это можно назвать даже протоглобализацией. Истоки современной интенсификации глобализационных процессов в мире лежат в исходе Второй мировой войны и особенно в декларируемом окончании “холодной” войны между противоборствующими мировыми системами, которое завершилось направленным и умелым экономическим и идеологическим разрушением одной из мировых систем с ее недееспособным руководством и утопической идеологией. Это подтолкнуло глобализацию и давнее стремление западных “победителей” к давно не дающим некоторым покоя мировому господству, однополярному миру, победе над непокорными народами, особенно российским. И как бы некоторые вестернисты ни пытались доказать, что СССР развалился сам по себе из-за внутренних противоречий, которые реально существовали, но есть слишком много фактов, свидетельствующих о серьезных многолетних и целенаправленных усилиях США и их сподвижников, которые организовывали и осуществляли этот развал различными способами, в том числе и через разрушение нашей экономики и идеологии, чему способствовали их пороки и агрессивное недальновидное руководство самой страны.

Не случайно крушение Советского Союза ныне оценивается “крупнейшей геополитической катастрофой века”<sup>3</sup>. За ней последовали кровавое крушение Югославии, экспорт “оранжевой революции” в Украине и “революции роз” в Грузии, насильственное вторжение в Афганистан, кровавая агрессия в Ираке, сопровождающаяся разрушением древнейшей цивилизации и

уничтожением древнего народа, военная угроза Ирану, Сирии и другим странам, которые проводят самостоятельную национальную политику. И хотя глобализация не идентична однополярности мира, но именно эта характеристика была доминирующей. Она стимулировала инициаторов ускоренной, революционной, а не эволюционной глобализации, которая вносит существенные поправки в мировые и отечественные криминологические и уголовно-правовые проблемы.

На фоне еще сохраняющихся элементов “холодной” войны<sup>4</sup> на мировую арену на изломе веков вышла единственная и могучая сверхдержава – США. Они, имея огромные экономические и военные преимущества, настойчиво продвигали глобализационные процессы, реализуя давнюю стратегию однополярного мира и идеологические установки “кто не с нами, тот против нас”, насильственную “демократизацию” инакомыслящих стран и народов, реальные и неприкрытые притязания на мировое господство с планами полного контроля жизненных ресурсов мира. И хотя народы России, Югославии, Украины, Грузии, Узбекистана, Киргизстана, Ирака, Афганистана, Ирана и других стран, подвергающихся тому или иному американскому давлению, вопреки американским ставленникам, иногда активно сопротивлялись этим действиям, усилия глобалистов не ослабевали. Однако могучей сверхдержаве не все оказалось под силу.

Зб. Бжезинский, активно пропагандировавший в недалеком прошлом однополярный мир во главе с США, в связи с этим стал критически оценивать свои прежние геополитические прогнозы. Он считает, что они тогда касались “новых реалий, возникших с распадом Советского Союза и новой расстановкой сил, в которой США отводилось первое место. Новый элемент в этом уравнении, полагает он, заключается в том, что Америка в качестве державы номер один увязла в кризисах на Ближнем Востоке, Персидском заливе, Афганистане и Пакистане. И это является серьезной проблемой для США и той роли, которую Америка играет в сегодняшнем мире... Влияние США в мире в настоящий момент снижается...”<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 г. // Росс. газ. 2005. 26 апр.

<sup>4</sup> Приведу некоторые заголовки западных СМИ: “Холодная война в буквальном смысле” (“The New York Times”, 25 октября 2006, США); “Права на нефть и газ: оружие новой холодной войны” (The Observer, 16 октября 2006); “Видение мира – главный камень преткновения между Россией и Западом” (Le Figaro, 7 ноября 2006, Франция) и др.

<sup>5</sup> Интервью Бжезинского // Росс. газ. 2006, 30 нояб.

Глобализация мира вообще и его целенаправленно отстраиваемая однополярность со стороны одной из сильнейших стран мира в особенности затрагивают жизнь каждого человека, каждой страны и мира в целом. Эти глобальные процессы давно беспокоили население Земли, поскольку они несут и уже принесли в себе для большинства стран и народов не только и не столько позитивные изменения, сколько многочисленные негативные последствия, мировые кризисные процессы, пути минимизации которых в нашей стране практически не просчитывались, пути сдерживания и противодействия – не разрабатывались.

Криминологические проблемы глобализации в этом плане почти не исследуются. Преступность в мире (кроме ядерного терроризма и некоторых других опасных видов угроз власти имущим) давно воспринимается правящими кругами как неизбежная данность. Богатые защищены от преступных посягательств, а для бедных это – их естественная среда обитания. Однако преступность, сопровождающая глобализацию, нарастает. В плане научных проблем криминального цикла особое значение представляют **криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации, которые требуют адекватной уголовной политики и уголовно-правового контроля как новых, так и традиционных форм общественно опасного поведения.**

За последние годы в России издано огромное количество книг отечественных и зарубежных авторов о проблемах глобализации<sup>6</sup>. В них рассматриваются самые разные вопросы: политические, экономические, социальные, экологические, культурные, военные и др. Некоторые работы ка-

сались проблем государства и права в условиях идущей глобализации. Отдельные отечественные юристы видят в глобализации лишь возможность инкорпорировать и имплементировать “лучшие западные и международные нормы и положения в российское законодательство”<sup>7</sup>. Ограничивая свои изыскания “писаной” юридической реальностью, они с удовлетворением воспринимают глобализацию как путь для реализации пока утопичной идеи создания на современном этапе единого мирового правового пространства<sup>8</sup>. К со-

<sup>7</sup> В законодательстве западных стран действительно много полезного. Но некоторыми нашими авторами считается, что “там” все лучшее и единообразное, хотя это совсем не так. В самой “образцовой” стране мира – США, например, самый высокий уровень реальной преступности; самое большое среди западных развитых стран тюремное население; в кодексах 38 штатов сохраняется смертная казнь да еще в самых изощренных формах, и ее применение расширяется; там существует сделка преступника с правосудием; там архаичное и плохо систематизированное уголовное законодательство; там нет предварительного следствия; там существует уголовно-правовая, административно-правовая и гражданско-правовая конфискация имущества; там по многим делам бремя доказывания в уголовном процессе лежит на самом виновном; там существует институт строгой ответственности, допускающий объективное вменение; там после событий 11 сентября 2001г. ради безопасности американцев идет серьезное наступление на “Билль о правах”; у чернокожих американцев в шесть раз больше шансов, чем у белых, попасть за решетку за насильственные деяния, в четыре раза – за преступления против собственности и в 30 раз – за употребление наркотиков. Хотя доля чернокожих в структуре населения США не превышает 13%, но среди тюремного населения они составляют около половины и более. В США “персонами года” становятся информаторы (у нас их презрительно называют “стукачами”). США игнорируют ООН и международные нормы права, не признают Международный уголовный суд и т.д. Все эти специфические американские особенности и институты с точки зрения российских уголовно-правовых и уголовно-процессуальных традиций являются нонсенсом, и вряд ли их нужно воспринимать России. Они критикуются и в США, но **американские законодательные, судебные и исполнительные власти ориентируются не столько на то, где “кажется” лучше, сколько на свои национальные интересы и исторические особенности и традиции, на безопасность и мнение своего народа, на свои фактические криминальные реалии и возможности и наконец, на свою давнюю и неизменную политическую стратегию “вашингтонского консенсуса” и “золотого корсета”.** Вот эти важнейшие аргументы наши реформаторы права, на основе которого осуществляется борьба с преступностью, практически игнорируют.

<sup>8</sup> Даже юристы, относительно объективно исследующие плюсы и минусы глобализации, когда дело касается государства, при анализе права забывают об этих минусах (см., например: Лукашук И.И. Глобализация, государство и право, XXI век. М., 2000; Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право. // Гос. и право. 2003, № 8. С. 91–94; Глобализация и развитие законодательства (Очерки) / Под ред. Ю.А. Тихомирова, А.С. Пиголкина.

<sup>6</sup> См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска / Пер. с англ. М., 2000; Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Пер. с англ. М., 2001; На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 г. Всемирный банк. Вашингтон. 2000; Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2000; Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М., 2001; Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М. 2002; Хомский Н. Прибыль на людях / Пер. с англ. М., 2002; Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003; Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003; Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002; Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003; Глобализация сопротивления: борьба в мире / Под ред. С. Амина и Ф. Утара / Пер. с англ. М., 2004; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Л. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. М., 2004; Глобализация, рост и бедность. Потрясения мировой экономики / Пер. с англ. М., 2004 и многие др.

жалению, этого нет даже в странах ЕС. Главное, считают яростные сторонники глобализации, надо вовремя в нее встроиться.

Да, глобализация неизбежна, да, в нее надо профессионально и своевременно встраиваться, чтобы не оказаться совсем за бортом мирового развития. Однако это не означает, что в целях минимизации негативных последствий не следует оценивать (особенно применительно к криминологической и уголовно-правовой тематике) ее социально опасных и криминогенных тенденций, возможная печальная реализация которых при условии бездействия властей также явится закономерной. А ведь своевременный прогноз даже более фатальных процессов может помочь в заблаговременной подготовке к их негативным последствиям. Л.Н.Гумилев в книге “Древняя Русь и Великая степь” писал: “Управлять землетрясениями или путями циклонов люди не умеют, но сейсмология и метеорология помогают спастись от стихийных бедствий и, наоборот, использовать благоприятные условия с наибольшим эффектом”.

Становление капитализма, например, было закономерным явлением, но он в свое первое столетие достиг беспрецедентной эксплуатации человека человеком, вызвав огромное недовольство эксплуатируемых, которое также закономерно (как один из возможных вариантов) привело к кровавым криминальным революциям. И только потом под страхом потери всего капитализм стал более или менее рационально цивилизовываться. По собственной инициативе он этого делать не собирался.

Рыночная экономика в России после дискредитации плановой социалистической системы также была закономерно необходимой, но ее практическая реализация была так извращена недалевидными инициаторами перестройки и рыночных реформ, что ее экономические, политические, психологические, нравственные и физические потери в общей пролонгированной сложности превысили последствия гитлеровского нашествия. Причем в послевоенные годы народ с верой в себя интенсивно восстанавливал страну. А после бездумно “закономерных” перестроечно-рыночных реформ он потерял веру и в социализм, и в капитализм, и в рынок, и в план, и в партократию, и в демократию. Страна осталась разрушенной, разворованной и отброшенной на многие десятилетия назад. Она практически (но

тоже закономерно) оказалась, как бы мы ни хвалились, в условиях вечно “догоняющего”, а точнее закономерно “отстающего” развития, а возможно и дальнейшего распада под воздействием внутренней слабости и внешней и отечественной алчности. И лишь в последние годы, когда она стала проводить собственную адекватную реалиям политику, она медленно поднимается с колен. Но это очень не нравится внешним и внутренним разрушителям страны. Они пытаются все обогнать. А как писал Ф. Достоевский, нет такой идеи, такого факта, которого нельзя было бы ополшить и представить в смешном виде. Тем более при опоре на современные средства информации.

Но у нас остаются серьезные криминальные проблемы. Заказные убийства, терроризм, организованная преступность, повсеместная коррупция, коррупционный захват государственных функций олигархами, перманентный преступный передел собственности, рейдерство, торговля людьми, наркотизм и другие формы почти неконтролируемого правом “нового” криминала сводят на нет и демократию, и рыночную экономику, и правовое государство, и права человека. Развитие уголовной политики и уголовного права в эти годы было ситуативным, неадекватным, лоскутным, пробельным и неэффективным. Оно опиралось не на криминальные реалии, не на надежные криминологические анализы и прогнозы о стихии сползания страны к новой диктатуре – диктатуре криминала, а на политическую демагогию, на волне которой формировались так называемые реформаторы.

А ведь они при прагматичном научном подходе могли бы воспользоваться опытом более чем успешных перестроечно-рыночных реформ в Китае, которые проводились намного раньше наших, но тоже закономерных и проходящих в аналогичных условиях перехода от социалистического планового хозяйства к рынку. Китай интенсивно становится второй, а в перспективе и первой мировой державой, имеющей огромный профицит в торговле даже с США. И инвесторы империалистической Америки не обращают внимания на то, что Китай-то – “красный”. Они знают другое: Китаем руководит дальновидный, практичный и надежный политический, экономический и научный менеджмент, который удерживает стабильное развитие общества. А “краснота” проходит сама собой по тем же мировым законам эволюционного развития, без баррикад, революций, разрух, дефолтов и крови. И об этой эволюции свидетельствуют важные изменения, внесенные в Конституцию КНР в 2004 г., допускающие капи-

М., 2004; Поленина С.В., Гаврилов О.А. и др. Воздействие глобализации на правовую систему России. // Гос. и право, 2004, № 3. С. 5–15 и др.).

талистов в КПК, признающие капиталистические формы собственности и другие новеллы рыночного характера.

Выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии, бывший главный экономический консультант президента США Б.Клинтона, а затем главный экономист и вице-президент Мирового банка Джозеф Стиглиц в одной из своих фундаментальных работ, подтверждая этот факт, пишет: “Большой контраст, чем переход к рынку в России, **организованный международными экономическими институтами**, и переход к рынку в Китае, **программа которого была разработана собственными силами** (оба фрагмента подчеркнуты мной. – В.Л.), трудно себе представить. Если в 1990 г. внутренний валовой продукт Китая составлял 60% от российского, то к концу XX в. соотношение стало обратным. В то время как в России произошел беспрецедентный рост бедности, Китай пережил ее беспрецедентное сокращение”<sup>9</sup>. Эту же мысль Стиглиц подтвердил, присутствуя в Москве на “круглом столе” “Итоги приватизации и стратегия развития экономики России”. Он сказал: “Я согласен с тем, что приватизация, в том виде в котором она прошла в вашей стране, несправедлива и сделана плохо. Это вылилось, во-первых, в недостаток законности приватизированных предприятий, во-вторых, в социальное неравенство, обнищание населения”<sup>10</sup>.

Относительно подробное обращение к известным историческим процессам (к перестройке в СССР и рыночным реформам в России), которые свежи в памяти народа и чреватые не улучшением его жизни и деятельности, а тяжелыми политическими, социальными, экономическими, демографическими и криминологическими потрясениями, обусловлено **необходимостью осознания высокой значимости критической, аналитической, прогностической и управленческой деятельности**, в том числе и тогда, когда эти процессы закономерны и объективно необходимы.

Таким образом, глобализация, как и другие социальные процессы, хотя и закономерна, в своей основе, но, как и переход к рынку в Китае или России, может иметь различные последствия, которые формируются не совсем стихийно или совсем не стихийно. Пути реализации социальных закономерностей всегда многовариантны. А выбор вариантов существенно зависит от **ана-**

**литических, прогностических, управленческих способностей и целевых установок руководства мира, стран, их правящей политической, экономической и научной элиты, которая не должна “держат нос по западному ветру”, а изучать реальные российские закономерности и исходить из насущных интересов и конкретных условий и возможностей своих стран и народов.**

Именно эти важнейшие принципы управления и реформирования государств по легкомыслию или самонадеянности, а может быть, и с косвенным умыслом (прямой умысел я не рассматриваю, хотя в мировой и российской литературе много доказательств этому), были проигнорированы руководством СССР, а затем и России в процессе типично большевистского, непродуманного, непросчитанного реформирования советского общества, а следом и перехода России к криминальной рыночной экономике по лекалам американских советников, хотя и то и другое при соблюдении соответствующих условий было желаемым, необходимым, а может быть, и закономерным. Даже устроитель “шокового” перехода к рынку в России Е. Гайдар в одной из своих книг “Долгое время. Россия в мире. Очерки экономической истории” (2005 г.) признает, что нельзя сломать объективные возможности, но их можно с разной вероятностью реализовать или упустить, что, если Россия хочет (в пределах своих объективных исторических шансов) ускорить развитие, ей не надо повторять современные западные политические модели<sup>11</sup>.

Глобализация, почти насильственно продвигаемая заинтересованными кругами, которые все свои выгоды давно спрогнозировали и просчитали намного лет вперед, а интересы других народов их не интересуют, ставит перед нами те же аналитические, законодательские и прогностические проблемы. Интересы стран и народов в условиях сжимающихся жизненных мировых и национальных ресурсов разные и, как правило, противоречивые, а нередко антагонистические, хотя есть и общие, например борьба с тем же терроризмом, но и она подчинена известным интересам.

Глобалистские интересы США по овладению энергетическими ресурсами мира четко обрисованы З. Бжезинским в его последней книге “Выбор: мировое господство или лидерство” (2004 г.), в которой он цинично оценивает возможности многих стран, в том числе и России, лишь с позиции успешной реализации только американ-

<sup>9</sup> Джозеф Ю. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. М., 2003. С. 24.

<sup>10</sup> Росс. газ. 2004, 19 апр.

<sup>11</sup> См.: Долгое время Гайдара. Презентация новой книги // Росс. газ. 2005. 18 янв.

ских гегемонистских интересов<sup>12</sup>. Этой стратегии придерживается большинство политической и экономической элиты США. В определенной мере ее разделяют элитарные круги индустриально развитых стран “золотого миллиарда”, главным образом ЕС. Под предлогом навязывания своих ценностей и борьбы с мировым терроризмом к непосредственным границам политически и экономически ослабленной России, которой пытаются отвести роль сырьевой базы развитых стран<sup>13</sup>, последовательно приближаются американские и натовские войска.

Глобализация с самого начала используется и даже управляется Соединенными Штатами Америки и особо заинтересованными в ней иными странами “золотого миллиарда” (в котором Россия пока не значится, хотя ее последовательное укрепление дает некоторую надежду), их транснациональными компаниями и наднациональными международными организациями, исходя только из **своих** интересов, пишет следующий всемирно известный американский ученый Н. Хомский<sup>14</sup>. Реализация этих интересов несет для других стран **экономические, социальные, криминологические, а следовательно, и уголовно-правовые проблемы**. Особо отрицательная оценка глобализации раскрывается в аналитической работе С.А. Египянец “Тупик глобализации: торжество прогресса или игрища сатанистов”<sup>15</sup>.

Глобализация многозначна. Существует множество ее определений, но суть ее кратко выражена Международным валютным фондом: **глобализация – в возрастающей степени интенсивная интеграция рынков, товаров, услуг и капиталов**. Мы эти последствия познали при наступлении кризиса. А.И. Уткин (директор Центра международных исследований) рассматривает глобализацию как: 1) традиционный геополитический баланс наций, где США являются единственной и доминирующей сверхдержавой, а все другие подчинены им в той или иной степени; 2) баланс между нациями-государствами и глобальными рынками с мировыми финансовыми центрами (Уолл-стрит, Лондон, Франкфурт и др.)<sup>16</sup>. **Особо**

**результативны в условиях глобализации действия преступных организаций**. Определение А.И. Уткина приемлемо для рассмотрения криминологических проблем, но есть и более детальные характеристики глобализации зарубежных и отечественных авторов, которые позволяют углубить ее криминологический и уголовно-правовой аспекты.

Эти аспекты глобализации не являются каким-то ее самостоятельным горизонтальным уровнем, как, например, экономические, политические, социальные, международные и т.д. (хотя и это деление условно). Преступность связана с различными составляющими глобализации, если можно так сказать, “по вертикали”. Это означает, что и политические, и экономические, и социальные, и экологические, и культурные, и другие “горизонтальные” аспекты глобализации могут быть криминогенными (способствующими преступности, национальной и транснациональной) и антикриминогенными (содействующими предупреждению преступных проявлений). Как очень сложный и противоречивый процесс, глобализация одновременно может быть и криминогенной, и антикриминогенной. Причем **криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенные возможности**. Например, успешно используют различные возможности глобализации организованная преступность и организованный терроризм. **Глобализация представляет для транснациональных преступников и международных террористов исключительные возможности**.

Глобализация интенсифицируется, в связи с чем в России выходят десятки работ, посвященных ее критическому анализу, но лишь в некоторых из них находят отражения важные для нас криминологические и уголовно-правовые проблемы<sup>17</sup>.

**II. Криминологические проблемы негативных сторон глобализации.** Процесс интенсивной криминализации общественных отношений в глобализирующемся мире и его различных регионах и странах – один из признаков современной эпохи. И эта реальность ставит перед науками криминального цикла новые сложные задачи.

<sup>12</sup> См.: *Бжезинский З.* Зыбучие пески гегемонии. Отрывок из книги // Россия в глобальной политике. 2004. № 2. С. 187–202.

<sup>13</sup> Мейджор в бытность премьер-министром Великобритании полагал, что для сырьевого обеспечения Запада в России достаточно около 100 млн. человек населения.

<sup>14</sup> См.: *Хомский Н.* Прибыль на людях. Неoliberalизм и мировой порядок / Пер. с англ. М., 2002. С. 27–59.

<sup>15</sup> См.: <http://globook.narod.ru> от 15.12.2006.

<sup>16</sup> См.: *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М. 2002. С. 10.

<sup>17</sup> См.: *Овчинский В.С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной преступности. М., 2001. С. 1–49; Мировое сообщество против глобализации, преступности и терроризма. М., 2002; *Лунев В.В.* Глобализация и преступность // Гос. и право. 2003. № 6. С. 115–118; *Лунев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е.* Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Борьба с терроризмом / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2004. С. 5–80; *Лунев В.В.* Криминальная глобализация // Гос. и право. 2004. № 10. С. 26–41.

Анализ соотношения двух разных явлений, или двух разных исторических процессов: новейшего – глобализации мира и исторически очень древнего – криминализации общественных отношений в человеческом обществе показывают, что криминологический и уголовно-правовой аспекты глобализации очень важны. **Необходимо адекватно осознать, как будет развиваться в обозримом будущем исторически древний процесс – криминализация человеческих отношений и борьба с преступностью в условиях прогрессирующей современной глобализации мира или как в ближайшем будущем будет протекать сам процесс глобализации в условиях интенсивно растущей преступности при различных уровнях и формах ее уголовно-правового контроля. Понимая это, можно заблаговременно выработать реалистические меры по минимизации преступности в глобализирующемся мире и по оптимизации эффективности уголовно-правового воздействия на различные формы совершаемых преступлений.** Без таких мер очень трудно прогнозировать соблюдение демократических принципов, прав человека и нормальных экономических, политических, социальных и культурных отношений в мире и его отдельных регионах и странах.

Можно говорить о существенном и специфическом вкладе глобализации по меньшей мере в восемь криминологически значимых аспектов: 1) в высокий уровень и своеобразную структуру преступности в мире и его отдельных странах; 2) в совокупность причин и условий преступности и ее различных видов; 3) в особенности личности преступников; 4) в возникновение новых форм и видов общественно опасной деятельности; 5) в расширение специфической сферы преступного в уголовном законодательстве; 6) в транснационализацию преступности (особенно организованной и террористической); 7) в вынужденное расширение международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью; 8) в содержание и организацию предупреждения и пресечения преступности.

Фактически можно говорить, что все составные части криминологии в процессе дальнейшей глобализации могут претерпеть и уже претерпевают заметные и значимые изменения. Следует иметь в виду, что эти изменения носят **вторичный характер**, поскольку они детерминированы первичными политическими, экономическими, социальными и иными “горизонтальными” составляющими процесса глобализации в мире. Поэтому обращение к многочисленным работам по глобализации,

в которых фундаментально рассмотрены эти **первичные** “горизонтальные” составляющие, существенно помогает уяснить характер и уровень криминогенности и антикриминогенности различных свойств и особенностей глобализации. С учетом имеющихся многочисленных исследований наша задача несколько упрощается и сужается: опираясь на выводы политологов, экономистов, социологов, психологов и других специалистов, необходимо выявить основные криминогенные особенности глобализации.

К большой чести многочисленных отечественных и зарубежных исследователей глобализации (как правило, экономистов, социологов и политологов) их работы почти не ангажированы политическими и иными предпочтениями. В них предприняты попытки объективно разобраться в осевой проблеме XXI в. Это особо касается американцев Дж. Стиглица, Дж. Сороса, Н. Хомского и др. Даже З. Бжезинский, со свойственной ему прямолинейностью и агрессивностью отстаивающий интересы и выгоды США как главного автора идущей глобализации, прямо или косвенно описывает ее не только позитивные, но и негативные стороны. Свой вклад вносят немцы У. Бек, а также Г.-П. Мартин и Х. Шуман (редакторы журнала “Шпигель”) и российские авторы: А.С. Панарин, А.И. Уткин, М.Г. Делягин, Э.А. Азроянц и многие другие.

Задача состоит в выявлении тех особенностей глобализации, которые способствуют совершению преступлений, в целях их своевременного прогнозирования и возможной минимизации, а также в изучении позитивных сторон ее, которые могут способствовать недопущению или предупреждению криминальных отклонений. В структуре криминогенных особенностей значимое место занимают: а) проблема занятости населения, б) проблема рынков финансовых спекуляций, в) проблема утраты суверенитета национальными государствами, г) другие криминологически значимые процессы.

**Первая криминологически значимая проблема – занятость и связанный с ней уровень жизни народа.** Глобалисты-прагматики оценивают ее с помощью пары цифр 20:80 и концепции титтитаймента. При глобализации мира, которая в состоянии будет использовать все достижения научно-технического прогресса, в XXI в. будет достаточно 20% образованного населения, работающего на современном оборудовании, а остальные 80% останутся лишними, без работы и необходимых средств существования, у которых будут колоссальные проблемы криминоген-

ного характера. Они должны будут довольствоваться лишь титтитайнментом (от *tits* – сиськи и *entertainment* – развлечение) – термин Бжезинского. Проблема занятости ныне является особо острой даже в богатых и развитых западноевропейских странах. Убедительным примером может служить отказ американской компании «Дженерал моторс» от юридически оформленной договоренности с партнерами Германии, Канады и России по продаже «Опеля», что приведет к массовому увольнению немецких рабочих, тогда как продажа «Опеля» не допускала подобных последствий. Отказ «Дженерал моторс» от сделки является обманом. Он вызвал небывалые забастовки немецких рабочих. Однако американскую компанию мало интересует социальная ситуация в Германии, ее заботят только свои собственные интересы (Росс. газ. 2009. 6 нояб.).

Содержать и удерживать в рамках права до 4 млрд. лишнего населения планеты титтитайнментом вряд ли будет возможно. Дилемма будет состоять в том, как выразился один из участников дискуссии в «Фермонт-отеле» (Сан-Франциско, 1995 г.), что «либо ты ешь ленч, либо на ленче едят тебя»<sup>18</sup>. Несомненно, глобализация несет миру свободу, но в том виде, в каком она сейчас наступает, она несет **свободу дикой природы: кто сильнее, богаче, конкурентно способнее**<sup>19</sup>. Глобальная свобода капитала уничтожит свободу личности человека. В докладе ООН «О развитии» 1998 г. указывалось, что «плоды глобализации продаются глобальной элите» – хозяевам и управителям глобализации.

По данным ООН, еще в 1960 г. богатство 20% состоятельного населения в мире в 30 раз превосходило имущество 20% бедных землян, а к концу XX в. разрыв увеличился до 80 раз. Состояние трех наиболее богатых людей превышает доход 600 млн. человек, живущих в 36 бедных странах мира<sup>20</sup>. К началу XXI столетия существующая пропасть между бедностью и богатством неимоверно расширилась, и особенно в нашей стране. Глобализация интенсифицирует распространение глобального неравенства и несправедливости, а неравенство и несправедливость – **преступность**.

Профессиональный взгляд на проблему неравенства в процессе глобализации высказыва-

ет даже Дж. Сорос: «Во-первых, это все более увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными как внутри стран, так и среди стран. По общему признанию, глобализация – не игра с нулевой суммой: выгоды от нее превосходят все затраты, иначе говоря, прирост богатства не просто достаточен для компенсации неравенства и прочих негативных эффектов глобализации, он выше всех затрат. Проблема в том, что победители не собираются выплачивать каких-либо компенсаций проигравшим ни внутри стран, ни на уровне государственных отношений. «Государство всеобщего благоденствия»... перестало существовать, а международное перераспределение доходов практически отсутствует. В 2002 г. сумма международной помощи достигла 56,5 млрд. долл. Это составляет 0,18% глобального ВВП. В результате разрыв между богатыми и бедными странами продолжает расти. На земле 1% населения, составляющего группу богатейших, получает столько же, сколько приходится на 57% населения, относящегося к группе беднейших. Около 1,2 млрд. людей живет менее чем на 1 долл. в день; 2,8 млрд. – менее чем на 2 долл.; более 1 млрд. не имеют доступа к чистой воде; 827 млн. страдают от недоедания. Нельзя сказать, что все это результат глобализации, но она практически ничего не сделала для исправления ситуации»<sup>21</sup>, а лишь усугубляет ее.

В этом направлении интенсивно движется и Россия. По данным отечественных социологов, децильный коэффициент<sup>22</sup> в нашей стране достигает 30, а по некоторым исследованиям, разрыв между миллионом самых бедных и миллионом самых богатых приближается к 100-кратной величине<sup>23</sup>. Об этом же свидетельствует и более объективный показатель – коэффициент Джинни<sup>24</sup>. Он превышает значение 0,5 и свидетельствует об очень высоком уровне неравенства (концентрации) в распределении совокупного дохода. Условия жизни в российской глубинке (которая вернулась к каменному веку) на много порядков ниже, чем в финансово привилегированной Москве. Расширяющаяся пропасть между бедно-

<sup>21</sup> Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства / Пер. с англ. М., 2004. С. 96–97.

<sup>22</sup> Деци... от латинского десять. Децильный коэффициент раскрывает соотношение обеспеченности между 10% самых богатых и 10% самых бедных жителей страны.

<sup>23</sup> См.: Аргументы и факты. 2000. № 1–2.

<sup>24</sup> Коэффициент Джинни характеризует концентрацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютного их распределения между всеми жителями страны. Чем больше коэффициент, тем выше расслоение среди граждан.

<sup>18</sup> Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М., 2001. С. 21.

<sup>19</sup> В дикой природе существует полная свобода. Любая тварь абсолютно свободна до тех пор, пока другая, более сильная тварь не съест ее.

<sup>20</sup> Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М., 2002. С. 141–144.



стью и богатством — огромная криминологическая проблема для нашей страны и мира в целом. Нищета, социальная несправедливость и вопиющее социально-экономическое неравенство, отраженные в зеркале **беспредельной роскоши и разврата**, — наиболее сильные мотиваторы растущей преступности, экстремизма и терроризма в условиях наступающей глобализации.

**Вторая криминологически значимая проблема — рынки финансовых спекуляций в глобализирующемся мире.** Более 80% финансового капитала ныне находятся в свободном плавании и не имеют реального материального наполнения. Это рынок, где деньги делают деньги, т.е. рынок игроков в рулетку. Финансовые рынки глобализированы. Благодаря компьютерным технологиям, финансовый рынок, львиная доля которого является рынком финансовых спекуляций, железным обручем стянул все страны вокруг крупнейших финансовых магнатов стран “золотого миллиарда”. Мы ежедневно слышим и видим по телеканалам, как скачут индексы. Они скачут не от реальной рыночной динамики, а от ненасытной деятельности спекулятивных игроков. Это позволяет им в зависимости от своих интересов ставить те или иные страны на грань финансового краха. И система этих крахов давно началась<sup>25</sup>. “Мир изменился, и войны на уничтожение наций, получившие в последнее время название глобальной конкуренции, ведутся уже не конницей или танками, но преимущественно информационными и финансовыми потоками. В начале 90-х мы на собственном опыте чудовищном опыте имели возможность убедиться...”<sup>26</sup>.

К такому выводу приходят не только российские авторы, но и выдающийся предприниматель, филантроп и финансовый спекулянт Дж. Сорос. В одной из своих книг “Кризис мирового капитализма” (1999 г.) он приводит слова, сказанные им в Конгрессе США еще в 1998 г., о том, что система мирового капитализма трещит по швам. Спад на фондовых рынках является всего лишь симптомом глубоких проблем, поражающих мировую экономику. “Некоторые фондовые рынки Азии испытали более серьезные спады, чем крах на Уолл-стрит в 1929 г. Кроме того, их национальные валюты упали до незначительной доли их стоимости в тот период, когда они были привязаны к американскому доллару... В настоящее время Россия пережила полный финансовый

крах. Этот крах... будет иметь неисчислимые человеческие и политические последствия. Эта инфекция распространилась также и на Латинскую Америку”<sup>27</sup>. Крах финансовой системы Аргентины, привязанной к доллару, подтвердил его прогноз в 2002 г. В другой своей работе он пишет: “Влияние финансовых кризисов на центр и периферию неодинаково. При возникновении угрозы кризиса международной финансовой системы предпринимаются меры для ее защиты. Наиболее защищенными оказываются страны, находящиеся в центре. **Для тех же, кому не посчастливилось попасть туда, последствия могут быть катастрофическими**”<sup>28</sup>. (выделено мной. — В.Л.). Финансовые потрясения в условиях глобализации провоцируют экономические, социальные и политические кризисы, а последние детерминируют новые серьезные ухудшения криминологической обстановки в мире и отдельных странах. В своей новой книге “Век ошибок” Дж. Сорос аргументированно утверждает, что главным препятствием на пути к стабильности и справедливости в мире являются США<sup>29</sup>.

**Третья криминологически значимая проблема — существенное снижение возможностей национальных правительств в управлении обществом, в предупреждении преступности и борьбе с ней.** В конце 2000 г. Мировой банк издал 22 анализа. Главными проблемами этого доклада, как указывал его глава Дж. Вульфенсен, являются две: глобализация и локализация, которые составляют на сегодняшний день для мирового сообщества два противоречивых мировых вызова<sup>30</sup>.

**Глобализация** диктует, чтобы национальные правительства стремились к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО, ОПЕК и пр.), в том числе военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки ООН) свою волю<sup>31</sup>.

<sup>27</sup> Сорос Дж. Кризис мирового капитализма / Пер. с англ. М., 1999. С. IX.

<sup>28</sup> Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства / Пер. с англ. С. 89.

<sup>29</sup> См.: <http://www.inopressa.ru/print/newsweek/2006/06/30/12:59:40/soros>.

<sup>30</sup> На пороге 21 века. Доклад о мировом развитии 1999/2000 г. М., 2000. С. IV.

<sup>31</sup> Убедительным примером может служить многолетний процесс переговоров России с ВТО, которая предъявляет непомерные требования по энергетике, выполнение кото-

<sup>25</sup> См.: Аникин А.В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта. М., 2002;

<sup>26</sup> Делягин М.Г. Россия после Путина. Неизбежна ли в России “оранжево-зеленая” революция? М., 2005. С. 355.

Рекомендации “вашингтонского консенсуса”, условия “золотого корсета”, проект “Новый американский век” и другие императивы, принятые американскими магнатами в интересах США, частного бизнеса и транснациональных монополий, требуют передачи значительной части экономической и даже политической власти государствам частным и, как правило, транснациональным компаниям. Эти нормы предписывают “один размер для всех” и ставят всех под жесткое давление неумолимого мирового прессы. Интересы транснациональных компаний, которые становятся главными хозяевами жизни, – **собственное развитие, прибыль и сверхприбыль**. Их вряд ли могут интересовать социальные, жилищные, образовательные, культурные и криминологические проблемы на территориях тех государств, где они действуют, если это не ограничивает достижение их прибыли.

Наглядным примером может служить поведение российских олигархов, которые разными способами (в том числе неправомерными и преступными), сколотив огромные состояния, не содействуют решению отечественных проблем, путем различных мошеннических схем оптимизации не платят налогов, вывозят свой капитал в оффшоры, вкладывают огромные деньги в зарубежные футбольные клубы, автомобильные заводы и т.д. Их мало интересует страна, которую они обобрали. Варварски вели себя американские и английские солдаты в бывшей Югославии, а сейчас – в Афганистане и Ираке. В последнем гибнет великое историческое наследие мирового значения, и этим “победители” ничуть не озабочены. Им нужно совсем другое: нефть, иные жизненно важные ресурсы, прибыль и сверхприбыль. Существенное ограничение возможностей национальных правительств и превращение их в марионеток глобального бизнеса приведет к хаосу, а хаос – к безграничной преступности.

Большой интерес в этом плане представляют взгляды и их трансформация самых богатых руководителей ЮКОСа. Еще в 1992 г. в очень показательной книге М. Ходорковского и Л. Невзлина “Человек с рублем” они уверенно писали о фактическом и необходимом подчинении государства и права в России интересам “человека с рублем”<sup>32</sup>.

рых может привести к разрушению ее в России (Росс. газ. 2003. 8, 9, 16, 17 окт.), тогда как США и другие развитые страны никогда не отменяли государственных субсидий своим компаниям, пока они не становились конкурентоспособными на мировом рынке (см.: *Стиглиц Дж.* С. 24–40; *Хомский Н.* С. 27–61 и др.).

<sup>32</sup> Для того чтобы не быть голословным, приведу лишь некоторые пассажи: “Мы шли с упреждением закона. Мы были первопроходцами... Запятую в приговоре “казнить нельзя

Авторы игнорировали идеи великого немецкого реформатора Л. Эрхарда, который полагал, что предприниматель должен быть свободен от государственной указки в своей деятельности, он может высказывать свое мнение, но ему противопоказано вмешиваться в политику государства. “Ответственность за хозяйственную политику несет только государство. Нам известно, куда приводит смешение этих двух функций”<sup>33</sup>. России это тоже стало известно, хотя и с большим опозданием и большими потерями.

Можно было бы предположить, что книга Ходорковского и Невзлина написана более 18 лет тому назад, на заре полного бесправия. Но те же мысли, только уже в глобальном масштабе, Ходорковский изложил и в 2002 г. в статье: “Национальные правительства по всему миру еще цепляются за власть, не желая осознать очевидное: пройдет еще 50 лет, и этой власти навсегда придет конец... Нынешняя мировая политическая элита вместе со своими политическими системами и современными государствами обречена. Рождается новое общество, и ему будет соответствовать **совсем другая политическая карта мира** (подчеркнуто мной. – В.Л.). Новая глобальная цивилизация будет основываться на инфосфере и ее законах”. Заголовок его статьи “Последний старт на равных” сам по себе показателен<sup>34</sup>. По-моему, вот где “собака зарыта”. Названный миллиардер уже в 2002 г. думал о власти и мировом господстве вместе с американскими ястребами в точном соответствии с древнеиудейской парадигмой, перенятой определенной частью современной господствующей элиты США.

В ней автор, говоря о необходимости глобализации, об утрате государствами национальных суверенитетов и т.д., в точном соответствии с американскими идеологами глобализации в своем

помиловать”...ставил не Закон, превалировал субъективный фактор”. “Наши отношения с властями? Еще несколько месяцев назад мы бы считали за благо власть, которая бы не мешала нам..., теперь предпринимательский класс набрал силу..., необходима реализация принципа: кто платит, тот и заказывает музыку” “...Именно предпринимательское сословие выходит на арену власти, становится правящим...” и т.д. (*Ходорковский М., Невзлин Л.* Человек с рублем. М., 1992. С. 137, 191, 242).

<sup>33</sup> Эрхард Л. Благосостояние для всех. Пер. с нем. М., 1991. С. 133–135.

<sup>34</sup> См.: *Ходорковский М.Б.* Последний старт на равных // Связь времен. Сборник. Т. 2 / Сост. В.А. Зятицкий / Под ред. Ю.М. Лужкова и др. М., 2002. С. 642. В другом сборнике «Под золотым дождем или мудрость мультимиллионеров» Ходорковский пишет: «Душа богатого человека – это пустыня, которая жаждет только одного – государственной власти» (М., 2006. 13 мая – в книге страниц нет).

ближайшем будущем уже не видел своего равенства с российской властью. Он видел себя над ней. Однако в 2004 г. уже из следственного изолятора в нашумевшей статье в “Ведомостях” – “Кризис либерализма в России”, которую некоторые называли “покаянием”, он предлагает: “Оставить в прошлом космополитическое восприятие мира. Постановить, что мы – люди земли, а не воздуха. Признать, что либеральный проект в России может состояться только в контексте национальных интересов”<sup>35</sup>. Таким образом, на словах он осудил и свои инфосферные мечты, и аналогичные идеи иных российских “реформаторов” за то, что (его слова) они обманули 90% народа, отделили себя от него пропастью и не задумывались о катастрофических последствиях. Статья породила массу противоречивых откликов. Тогда же некоторые олигархи заговорили о социальной ответственности бизнеса. Можно прогнозировать, что эти “покаяния” забудутся, если ослабнет социально-правовой контроль государства и если бизнес-сообщество само не выработает социально и национально ориентированную стратегию своей деятельности.

Вторая часть проблемы – **локализация**. Она требует, чтобы национальные правительства договаривались (“делились”) с регионами и городами по вопросам разделения ответственности через субнациональные институты. И здесь идет уже децентрализация оставшейся власти, а часто и распад стран, который наднациональными военными и экономическими образованиями может быть сочтен выгодным и ими поддержан (например, Косово, Чечня). Ожидается, что на земле может образоваться до 500 маломощных государств. Тогда в глобальном масштабе окончательно свершится давний принцип правителей: **разделяй и властвуй**.

В подтверждение этой “управленческо-грабительской” формулы известный норвежский криминолог Н. Кристи, недавно побывавший в России с презентацией своей последней книги на русском языке “Удобное количество преступлений”, в главе “Слабое государство” пишет: “В такой ситуации неизбежно появляется новый тип государства. Сильная государственная власть уже не нужна. Мировой рынок становится все сильнее, а роль государства становится все менее значимой. Экономическая ситуация требует удобного слабого государства”. Эта формулировка, пишет он, взята из книги Зигмунта Баумана “Глобализация” (1998 г.). Вот что пишет Бауман

о новой роли государства: **“Чтобы полностью развязать себе руки, а также обеспечить свободу передвижения, мировой финансовый капитал, торговля и информационная индустрия нуждаются в создании фрагментирования – morcellement (дробление) – власти на мировой политической сцене. Они заинтересованы в существовании “слабых государств”, которые, тем не менее, остаются государствами. <...> Такие слабые квазигосударства способны исполнять (удобные) функции жандарма на страже интересов мирового капитала, но никогда не смогут ограничивать свободу его действий”**<sup>36</sup>.

Глобализация и локализация – два противоречивых требования, которые по правилам двойных стандартов сильными мира сего и зависимыми от них наднациональными образованиями могут толковаться, исходя из их собственных интересов. А сила, как тысячекратно доказано историей, в том числе и современной, не нуждается в оправдании.

Таким образом, и **глобализация, и локализация несут в себе существенные условия для разрастания преступности, в том числе транснациональной, организованной и террористической**, при интенсивном ослаблении роли государств. Совет национальной безопасности европейского сообщества полагает, что глобализация бросает вызов управленческим возможностям национальных правительств. Далеко не все они являются способными справиться с такими реалиями глобализации. Государства с бедным управлением, слабой экономикой и “прозрачными” границами являются нерестилищами для криминала и зоной безопасности для транснациональных сетей организованной преступности<sup>37</sup>. Глобальная же конкуренция не позволит транснациональным компаниям уделять много внимания социальным и тем более криминологическим проблемам в ущерб прибыльности собственных операций<sup>38</sup>.

Это можно наблюдать по деятельности американской компании “Сахалин энерджи” на нефтяных месторождениях “Сахалин-1” и “Сахалин-2”, где работали 74% россиян, получая 22% от общих расходов на персонал, и 26% американцев, которые получали 78%<sup>39</sup>. В городах, расположен-

<sup>35</sup> Ходорковский М. Кризис либерализма в России // Ведомости. 2004. 29 марта.

<sup>36</sup> Нильс К. Удобное количество преступлений / Пер. с англ. СПб., 2006. С.57.

<sup>37</sup> См.: Organisat crime situation report 2001. Council of Europe. Strasbourg, 2002. P. 10.

<sup>38</sup> См.: Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм / Пер. с англ. М., С. 271.

<sup>39</sup> См.: Болдырев Ю. Похищение Евразии. М., 2003. С. 383–406; Бюллетень Счетной палаты РФ. 2000. № 8.

ных рядом с нефтедобычей, нет света и тепла. Разработка месторождений ведется с колоссальным разрушением “чужой” природной среды. Предварительная оценка ущерба – примерно 10 млрд. долл. Называется цифра 50 млрд. “зеленых”<sup>40</sup>. В дополнение к этому бюджет страны в связи с противоправной и кабальной сделкой, которую лоббировали некоторые партии (например, “Яблоко”), заключенной российским правительством в 1992 г., терял от нее ежегодно около 2 млрд. долл.<sup>41</sup> Это произошло во время ослабления России ельцинской поры. Благодаря укреплению Российского государства была поставлена задача восстановления справедливости. В 2006 г. в отношении этих компаний возбуждены уголовные дела. Готовились многочисленные иски в России и других странах. В связи с этим “Сахалин-2” был поделен между “Газпромом”, “Shell”, “Mitsui” и “Mitsubishi”. “Газпром” получил 50% – одну акцию за 7 млрд. долл.<sup>42</sup> Грабительскому подходу иностранных компаний приходит конец.

**Другие криминологически значимые проблемы глобализации.** Книги о проблемах глобализации, к которым обращается автор, написаны очень разными людьми, но суть их едина. Глобализация мира, активно проталкиваемая транснациональными монополиями финансовыми и промышленными образованиями, политической и экономической элитой Запада главным образом в своих собственных интересах, с одной стороны, позитивна и неизбежна, с другой – несет в себе возможные губительные последствия для мировой цивилизации. Известно, что одни и те же слова в устах разных людей звучат по-разному. Исходя из этого, я приводил и привожу некоторые оценки и прогнозы не отечественных, а западных исследователей, поскольку их труднее заподозрить в нарочито негативном подходе к глобализации, так как она в большей мере приносит блага именно их странам.

Немецкие авторы Г.-П. Мартин и Х. Шуман в своем аргументированном исследовании “Западная глобализация. Атака на процветание и демократию” намного расширяют и обостряют криминологически значимые проблемы глобализации. Особое внимание они обращают на такие негативные (криминогенные) аспекты глобализации, как: общество 20:80; правители мира на пути к иной цивилизации; глобализация и глобальная дезинтеграция; диктатура с ограниченной ответственностью и игры с миллиардами;

волчий закон и кризис рабочих мест; миф о честности глобализации; спасайся, кто может; исчезающий средний класс; несчастные глобальные игроки и оборотная сторона принуждения; кому принадлежит государство, потеря национального суверенитета; опасный мировой жандарм и т.д.<sup>43</sup>

Упомянутый нами Дж. Стиглиц особо озабочен отстранением государств в процессе глобализации от решения социальных национальных проблем, а также несправедливостью международных институтов и развитых стран, которые ими руководят, в отношении развивающихся стран. “Я не был... таким глупцом, чтобы считать, что рынки способны сами решить все социальные проблемы. Неравенство, безработица, загрязнение окружающей среды – все это проблемы, в решении которых государству принадлежит решающая роль... Сегодня стало очевидным лицемерие развитых стран, которые под предлогом помощи вынуждают развивающиеся страны открыть рынки для своих товаров, при этом оставляя собственные рынки закрытыми”<sup>44</sup>.

Дж. Стиглицу вторит другой известный американец Н. Хомский. Он пишет: “Неолиберальные доктрины – что бы о них ни думать – подрывают образование и здравоохранение, ведут к росту неравенства и уменьшают долю труда в доходах; это невозможно подвергнуть сомнению”. На примерах Японии, Тайваня и других стран он показывает, что они достигли больших успехов потому, что **отклонили “неолиберальные идеи американских советников, избрав вместо этого форму индустриальной политики, отводившую преобладающую роль государству”**<sup>45</sup> (выделено мной. – В.Л.).

Дж. Сорос, третий известный американец, в своей последней книге пишет, что она является развитием его предыдущей работы “Джордж Сорос о глобализации”. “Когда я работал над ней, меня больше всего заботили перегибы, допускаемые рыночными фундаменталистами, которые считают неприемлемыми любые ограничения рыночных сил”. Далее он сообщает о том, что политика США в мире и Америке “создает выгоды для богатых в ущерб среднему классу и бедным и укрепляет бессовестный альянс между государством и крупным бизнесом”<sup>46</sup>.

<sup>43</sup> См.: Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. С. 31–296.

<sup>44</sup> Стиглиц Дж. Указ. соч. С. 10–13.

<sup>45</sup> Хомский Ноам. Указ. соч. С. 45–47.

<sup>46</sup> Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства / Пер. с англ. С. 10–30. Рыночный фундаментализм он определяет как социальный дарвинизм в экономической сфере (С.18), т.е. отношения, построенные на силе.

<sup>40</sup> Росс. газ. 2006. 13 дек.

<sup>41</sup> См.: Болдырев Ю. Похищение Евразии. С. 383–406; Бюллетень Счетной палаты РФ. 2000. № 8.

<sup>42</sup> См.: <http://www.rosbalt.ru/print/279932.html>

Представляя взгляды богатых, известных и знающих проблему глобализации зарубежных авторов, страны которых активно способствуют глобализации и получают от нее основные выгоды, автор преследует единственную цель: **максимально объективировать оценку криминологически значимых сторон глобализации, поскольку этих людей трудно упрекнуть в непрофессионализме или заподозрить в антикапиталистической или антиамериканской пропаганде.** Исходя из сказанного, решительные действия антиглобалистов ошибочно рассматривать как хулиганские, скинхедовские, маргинальные, социально незрелые и т.д. На мой взгляд, глобалисты наступают на те же грабли, на которых споткнулись капиталисты XVIII и начала XIX вв. Игнорирование массовых и относительно мирных протестов способствует их перерастанию в крайнюю организационную деятельность, расширяет социальную базу преступности, терроризма и **возможных новых кровавых социальных революций.**

Перечень криминологических проблем, вытекающих из оценок глобализации, можно было бы продолжить. Процессы глобализации все более обнажают тенденцию к хаотизации традиционной цивилизованной жизни. Цивилизации утрачивают свою первозданную “чистоту”. Они проникают друг в друга, создавая “смесь” различных культур, разных исторических времен, разных этносов в одном и том же месте, в одно и то же время. Эта “смесь” не складывается сама собой в единую смысловую “картинку”.<sup>47</sup> Она является особо противоречивой, взрывной и криминогенной. Наряду с этим идут процессы унификации деяний, организованности, вооруженности, защищенности и интернационализации преступности. Все они – реальные признаки глобализации преступности и глобализации мира в целом. **Растущий международный терроризм является составной частью глобализации и организованной преступности, следствием и специфическим противодействием общей глобализации мира.**

Американский политолог Дж. Розенау так и пишет, что разрушение существующих национальных суверенитетов и национальных границ в процессе глобализации приведет к возникновению новой формы анархии “в результате ослабления прежней центральной власти, интенсификации транснациональных отношений, уменьшения

значимости межнациональных барьеров и укрепления всего, что легко минует государственные границы”<sup>48</sup>. Соглашаясь с этим прогнозом, А.И. Уткин полагает: “К хаосу будут вести религиозный фундаментализм, национализм и расизм, подрыв авторитета международных организаций, приоритет местного самоуправления, этническая нетерпимость, распространение оружия массового поражения и обычных вооружений, расширение военных блоков, формирование центров международного терроризма и организованной преступности, насильственная реализация принципа самоопределения меньшинств, экономическое неравенство, неуправляемый рост населения, миграционные процессы, крах экологических систем, истощение природных ресурсов. Городские банды и криминальные структуры могут заменить национально-государственные структуры”<sup>49</sup>.

Э.А. Азроянц обобщил многие отечественные и зарубежные взгляды и систематизировал негативные стороны глобализации, изложив это в единой схеме “Факторы процесса глобализации, ее негативные последствия и ответы на вызовы”<sup>50</sup>. Приблизив некоторые характеристики этой систематизации к нашим криминологическим проблемам, я привожу ее практически в несколько измененном объеме (табл. 1).

Криминологически значимые проблемы глобализации, систематизированные в таблице, уже проявляются сегодня. Они должны анализироваться, прогнозироваться и просчитываться заблаговременно на уровне как национальных мер борьбы с преступностью, так и международно-правовых мер. Ныне становится очевидным, что преступность (особенно организованная и террористическая) после мировых войн **становится главной угрозой современности.** Она постоянно меняется, мимикрирует, мгновенно заполняя неконтролируемые или слабо контролируемые ниши. Практическая ценность наук криминального цикла на современном этапе заключается в том, чтобы профессионально отслеживать протекающие криминогенные тенденции в целях своевременного уточнения уголовной политики, уголовного законодательства и практической организации борьбы с новыми формами преступности.

**III. Криминологические проблемы позитивных сторон глобализации.** Особую форму криминогенности, а следовательно, и необходимости

<sup>47</sup> См.: Скворцов Л.В. Россия: жизнь по истине или перманентная перестройка // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 63.

<sup>48</sup> Цит. по: Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. С. 125.

<sup>49</sup> Там же. С. 125–126.

<sup>50</sup> Азроянц Э.А. Указ. соч. С. 378–379.

Таблица 1

**Факторы процесса глобализации, ее негативные (криминогенные) последствия и реакция общества на негативные (криминогенные) вызовы глобализации**

| Факторы процесса глобализации                                                                                                                                                                      | Негативные (криминогенные) последствия глобализации                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    | Реакция общества на негативные (криминогенные) вызовы глобализации                                                                                                                                                                                                                         |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Неолиберальная глобализация (глобализация сверху). Проект однополярного мира.                                                                                                                      | Теневая глобализация (глобализация негативных последствий): глобализация теневой экономики, политики; глобализация преступности и терроризма.                                                                                                                                                                                                                                                          | Глобализация протеста и поиска альтернативы (глобализация снизу). Асоциализация мира. Проект многополярного мира.                                                                                                                                                                          |
| 2. Неолиберальная экономика (абсолютизация рынка)                                                                                                                                                  | Приватизация политики. Вторжение рынка в социальную и духовную сферу. Превращение духовных ценностей в товар. Выход в плохо регулируемое надгосударственное поле, уничтожение государства. Либеральный фундаментализм.                                                                                                                                                                                 | Нарастающая враждебность мира к своим лидерам. Возникновение и быстрый рост неправительственных организаций. Общественные сетевые структуры. Оформление протестного движения.                                                                                                              |
| 3. Превращение ТНК, ТНБ и международных экономических организаций в основных акторов мировой экономики. Контроль странами-лидерами международных институтов. Распределение дохода. Регионализация. | Снижение роли государства. Самоограничение суверенитета в пользу международных организаций и ТНК. Утрата и ослабление демократических принципов и механизмов. Перехват ТНК политических и социальных функций у государства. Стремление к власти организованной преступности. Нарастание имущественного неравенства и использование этой асимметричности как главного источника “энергии” глобализации. | Этносепаратизм, национальные конфликты. Враждебность по отношению к странам-лидерам остального мира. Протестное движение, антиглобализм.                                                                                                                                                   |
| 4. Модернизация и открытость национальных экономик. Формирование правил игры странами-лидерами. Экспансия и насилие как важнейший инструмент политики.                                             | Освобождение лидеров от национальной и социальной ответственности. “Взламывание” экономик слаборазвитых стран. Двойные стандарты. Рост государственных доходов, появление стран-банкротов. Высокая цена модернизации. Милитаризация социума.                                                                                                                                                           | Религиозный фундаментализм. Терроризм как новая технология войны. Страны-изгои.                                                                                                                                                                                                            |
| 5. Глобализация финансовых рынков.                                                                                                                                                                 | Появление крупных частных участников рынка, способных спекулятивными операциями обрушивать локальные и региональные рынки. Отсутствие надежных механизмов и инструментов контроля. Повышение степеней риска, кризисы.                                                                                                                                                                                  | Негативная реакция многих национальных государств неконтролируемость рынков и деятельность международных финансовых спекулянтов. Выработка механизмов “ограждения” национальных экономик, резкая критика международных организаций, не способных влиять на стабильность финансовых рынков. |
| 6. Международное разделение труда. Стремление к мировым ресурсам. Потребительское отношение к природе.                                                                                             | Экономическая экспансия стран-реципиентов. Неэквивалентность международного обмена. Экологический кризис. Биосферный паразитизм стран-лидеров.                                                                                                                                                                                                                                                         | Некомпенсируемое ресурсное истощение. Цементирование отсталости. Нелегальная эмиграция. Увеличение числа диаспор. Разрыхление социальных структур общества. Национальный эгоизм стран-доноров.                                                                                             |
| 7. Информатизация, коммуникации, сетевые структуры.                                                                                                                                                | Формирование глобальной информационной олигархии. Асимметричность информации. Информационная оккупация.                                                                                                                                                                                                                                                                                                | Использование сетевых структур, возможностей информационных технологий и коммуникаций в преступных целях. Национализм, изоляционизм. Информационная война.                                                                                                                                 |

Таблица 1 (окончание)

| Факторы процесса глобализации                                                                                      | Негативные (криминогенные) последствия глобализации                                                                                                                                                                                                  | Реакция общества на негативные (криминогенные) вызовы глобализации                                                                                                                                                                                           |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 8. Массовое общество потребления. Массовая культура – глобализация в культуре. Экуменизм – глобализация в религии. | Индивидуализм на грани асоциальности. Индустрия удовольствий и гедонизм. Культ тела и его страстей. Массовая культура, упрощающая и приносящая духовные ценности, разрушающая мораль. Обработка сознания, формирование нужного общественного мнения. | Максимально благоприятная среда для роста преступности, наркомании, алкоголизма, проституции. Человек – стереотип, управляемый модой, рекламой, телевидением. Война шоу-бизнеса с высоким искусством. Война пошлости и аморальности с духовностью и моралью. |
| 9. Вестернизация.                                                                                                  | Тиражирование и экспансия массовой культуры.                                                                                                                                                                                                         | Противостояние культур.                                                                                                                                                                                                                                      |

развития особых уголовно-политических подходов представляют многие в основе своей позитивные изменения в международных отношениях, международной торговле, коммуникативной деятельности, обусловленные интеграционными и глобализационными процессами в мире.

Подобные глобализационные процессы создают большие возможности для эскалации новых форм и видов транснациональной преступности. При этом следует осознавать, что негативные и позитивные процессы глобализации не идентичны и не равнозначны понятиям “криминогенные” и “антикриминогенные”. Негативные экономические, социальные и организационные аспекты глобализации, как правило, способствуют совершению преступлений. Но **криминогенностью могут обладать и некоторые в целом позитивные процессы.** Это не означает, что позитивный процесс, обладающий определенной криминогенностью, нежелателен. Речь идет лишь об учете его криминогенности и выработке возможной нейтрализации криминогенных свойств. Криминолога в первую очередь интересует уровень и тенденция криминогенности самых разных форм общественных отношений независимо от их оценки с других точек зрения. Общеизвестно, что любые политические, экономические и иные процессы, если они не улучшают, а напрямую ухудшают жизнь людей, не могут быть приемлемы. Критерием оценки в этом случае является человек, условия его жизни и деятельности, а не бизнес-прибыль. В глобализации могут пострадать миллионы и миллиарды людей, если даже в экономическом отношении она приносит те же миллионы и миллиарды долларов прибыли и даже сверхприбыли.

С улучшением международных отношений и расширением глобализации после окончания “холодной войны” транснационализация пре-

ступности, особенно организованной, приняла лавинообразные характеристики. Транснациональный характер наиболее опасных и диких видов преступной деятельности (незаконный оборот оружия и боеприпасов, незаконный оборот химических и ядерных материалов, незаконный оборот наркотиков, отмывание денег, полученных преступным путем, торговля людьми и человеческими органами и т.д.), является прямым порождением глобализации, материальной и финансовой базой международного терроризма.

**Следует осознавать, что глобализация представляет собой исключительную свободу глобального порядка. И эта свобода не избирательна для правомерной или противоправной деятельности. Она является свободой для всех. Выбор осуществляют сами субъекты той или иной деятельности. В силу особой мобильности, криминальных талантов и профессиональных навыков криминалитета глобализация открывает для транснациональных преступников и международной преступности сказочные возможности, которые медленно и далеко не полностью перекрываются правом. В связи с этим идет процесс наступления на конституционные права и свободы граждан.**

Приведем краткий перечень экономически позитивных процессов, которые в то же время способствуют разрастанию транснациональной преступности.

Улучшение государственных и международных отношений, расширение экономических и социальных связей, повышение “прозрачности” границ, упрощение международных поездок, развитие международной торговли, появление новых рынков сбыта, увеличение международных перевозок существенно облегчают жизнь людей в международном сообществе, но они же с помощью автоматизированной системы электрон-

ных платежей создают комплекс возможностей для активной деятельности транснациональной преступности, отмывания “грязных” денег, укрытия их в практически недоступных финансовых убежищах<sup>51</sup>.

Развитие международных финансовых сетей, позволяющих быстрый перевод денег электронным путем в нужное место и нужным людям, с одной стороны, серьезно затрудняет процесс регулирования и контроля денежных потоков государствами, а с другой – облегчает сокрытие денег, полученных преступным путем, и их отмывание в тех странах, где это возможно и безопасно. Даже некоторые цивилизованные страны типа Великобритании содержат для этого оффшоры.

Усиливающийся процесс миграции населения в мире и образование в различных странах этнических диаспор успешно используются организованными преступниками из других стран для создания национальных группировок, которые отличаются большей сплоченностью и защищенностью от правоохранительных органов. Национальная солидарность, а иногда и родственные связи, языковой и культурный барьеры надежно защищают такие группировки от проникновения в них посторонних лиц, в том числе и агентов спецслужб. Расширение миграционных процессов распахнуло двери для торговли людьми, детьми, использования дешевого рабского труда, сексуальной эксплуатации женщин и детей, убийства мигрантов в целях получения донорских органов для трансплантации.

Существенные расхождения в уголовном законодательстве и правосудии различных стран, позволяющих решать свои национальные проблемы, умело используются преступными сообществами для более безопасного совершения тех или иных операций: отмывания денег в странах, где нет ответственности за эти действия; ухода от налогов в так называемых налоговых убежищах (оффшоры, свободные зоны) и в странах с низким налоговым бременем; занятия поставками незаконных товаров и услуг в регионы со слабым правовым регулированием данной коммерческой деятельности; выбора места пребывания базовой преступной организации на территориях с неразвитым уголовным законодательством в отношении организованной преступности и т.д.

Окончание “холодной войны”, ликвидация “железного занавеса” и разрушение прежнего социального контроля за людьми в постсоциалистических странах открыли возможности не только для честного, но и для преступного предпринимательства. Эти страны широко используются в качестве транзитных территорий и новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг, а также как источники поставок различных контрабандных товаров, особенно химических и радиоактивных веществ.

Многонациональные мегаполисы, такие, например, как Москва, являющиеся центрами деловой активности и узловыми элементами мировой экономической системы и выполняющие важную роль в перемещении денежных средств и законных товаров, умело используются в качестве перевалочных баз для запрещенных товаров и финансовых расчетов организованных преступников, проследить деятельность которых на фоне огромных товарных и денежных потоков становится практически невозможно.

Демократические преобразования, происходящие во многих странах и часто связанные с разрушением прежних систем контроля и медленным становлением адекватного демократического регулирования, с суверенизацией и автономизацией регионов, политической и экономической нестабильностью, как правило, коррелируют со значительным ослаблением борьбы с преступностью и уж тем более с транснациональной, что умело используется международными преступниками.

Расширение международных контактов, торговли, коммуникаций, телерадиоинформации, приобщающих людей к культуре других народов, с тем же успехом способствует распространению “чужих”, в том числе и криминальных стандартов жизни, порочных потребностей, разрушению самобытных многовековых национальных традиций, а затем и созданию новых рынков сбыта незаконных товаров и услуг (наркотики, оружие, азартные игры, секс-бизнес и т.д.), входящих в сферу деятельности преступных организаций.

Неимоверно быстрый рост новых потребительских товаров и услуг, распространение психологии общества потребления и философии жизни одним днем, коммерциализация жизни и “окорыствование” общественных отношений способствуют в странах с низким уровнем жизни распространению комплексов социальной несправедливости и неполноценности, а также продажности государственных служащих, что является одним из условий выживания транснациональной преступности и социальной базой для организаторов террора.

<sup>51</sup> Финансовые убежища, банковская тайна и отмывание денег / Пер. с англ. ООН, Нью-Йорк, 1999; *Коттке Клаус*. “Грязные” деньги. Изд. 7-е, полностью перераб. / Пер. с нем. М., 1998; *Делягин М.Г.* Мировой кризис. Общая теория глобализации и др. работы.



Либерализация политической и экономической деятельности, расширение прав и свобод граждан, обоснованная и особая забота о правах лиц, попадающих в орбиту системы уголовной юстиции, и другие гуманитарные демократические гарантии распространяются на всех граждан той или иной страны, включая лиц с криминальным поведением. В условиях отсутствия ювелирного, юридически прописанного соотношения свободы и необходимости, свободы и ответственности, прав и обязанностей, строжайшего соблюдения прав человека и социально-правового контроля противоправного поведения расширяется безнаказанное совершение преступлений. Дело в том, что практическая реализация этой ювелирности в условиях широкой демократии не всегда удается, поскольку любое установление, касающееся различных интересов многочисленных страт населения, принимается в острой борьбе мнений.

Этот перечень в целом позитивных изменений в мире, которые в условиях глобализации без установления необходимых правовых устоев приобретают исключительную криминогенность, можно было бы продолжить. Более того, он последовательно расширяется вместе с углублением глобализации в различных сферах жизни и деятельности. Данный процесс не означает требования элиминации криминогенных аспектов глобализации. Да это было бы и невозможно, не нужно и экономически вредно. Но не учитывать их в совершенствующейся уголовной политике, в развитии новых форм социально-правового контроля преступности, в стратегии и тактике борьбы

с преступностью не менее общественно опасно. Но это, безусловно, требует серьезного критического мониторинга, анализа, а где-то и пересмотра очень многих правовых, организационных, таможенных и пограничных установлений.

Современные государственные и общественные образования, базирующиеся на прежних неолиберальных парадигмах, не справляются с контролем преступности. Наглядным примером такого приближения правоохранительной деятельности к новым угрозам и новым формам преступной деятельности являются принципиальные изменения в социально-правовом контроле преступности в США после трагических террористических актов 2001 г. Аналогичные меры предпринимаются в России, других странах и в мире в целом. За последние годы в международном плане было принято значительное число международных деклараций, конвенций и протоколов, требующих поставить под серьезный контроль транснациональную преступность, обусловленную глобализационными процессами в мире. Но они не всегда могут соответствовать декларируемым и уже привычным нормам либеральной демократии.

Таким образом, глобализация мира закономерна. В нее необходимо своевременно и обоснованно вписываться, но при этом следует непрерывно прогнозировать и исследовать ее возможные негативные и позитивные процессы в плане их криминогенности и антикриминогенности, чтобы своевременно и адекватно вырабатывать стратегию и тактику противодействия криминогенным потенциям.